

Анна Влади

Ольга
ОГНЕННЫЙ
ВЕНЕЦ

18+

Анна Влади
Ольга. Огненный венец

«Автор»

2026

Влади А.

Ольга. Огненный венец / А. Влади — «Автор», 2026

Пятая (завершающая) книга цикла Отчаянный воевода Свенельд, спасая брата княгини Ольги от козней недоброжелателей, ставит себя вне закона, рискует своей жизнью и доверием княгини. Тем временем Игорь и Ольга, сажая на древлянский престол Мала, ожидают от него покорности. А князь Мал верит, что ему уготовано великое будущее, и строит собственные планы. Книга охватывает период 943-946 гг. Вас ждут: 1) исторические события в авторской интерпретации: война в средневековом Азербайджане, заключение русско-греческого договора, бунт древлян и знаменитая месть Ольги; 2) интриги, неожиданные повороты, неоднозначные поступки героев: каждый может оказаться предателем или жертвой; 3) отношения главных героев, балансирующие между искренностью и притворством, любовью и ненавистью.

© Влади А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие (карта)	5
Глава 1 Повелитель Бердаа	6
Глава 2 Приглашение	10
Глава 3 Догадка	14

Анна Влади Ольга. Огненный венец

Предисловие (карта)

Карта военных действий в Арране

Глава 1 Повелитель Бердаа

Город Бердаа, закавказская область Арран

Поздним утром, когда била церковью, возвестив службу третьего часа¹, уже отзвучали, а до времени призыва к полуденному намазу² было ещё далеко, жители Бердаа³ потянулись на главную городскую площадь. Накануне глашатаи разнесли весть о поимке мятежников, дерзнувших выступить против новой городской власти. Самые любопытные, равнодушные и при том имевшие избыток времени горожане шли на площадь ради зрелища суда и казни.

Посреди площади возвышался деревянный помост. С одной его стороны, стоя на коленях, ожидали приговора связанные по рукам и ногам нарушители порядка. С другой — на тахтэ — полукруглой скамье с мягким сиденьем — восседал в окружении стражи важный, богато одетый молодой человек. Внешность и головной убор выдавали в нём иноземца.

— Да будет известно всем, что постановил малик⁴ Хулаг! — провозгласил на арранском⁵ языке стоявший подле вельможи глашатай-толмач. — Нечестивцы, кинувшие камни в воинов-русов, будут наказаны тридцатью ударами палок. Жители зергеллер махаллеси⁶, где произошло нападение, должны покинуть шахристан⁷ до заката. Те, кто останутся, будут брошены в зиндан⁸.

Хулаг — так, вторя аланам, искажавшим русское имя Олег, называли молодого вельможу в Бердаа. Русские воины прибыли в город на кораблях по реке Куре со стороны Гурганского⁹ моря. Конница кавказских горцев — аланов, касогов, сарирцев-аваров и лазгов¹⁰ — сопровождала корабельную рать по берегу. Несколько дней назад русско-кавказское войско отвоевало Бердаа у прежних хозяев — людей дейлемского¹¹ полководца Марзубана.

Поговаривали, что русов и кавказцев навёл ширваншах Язид — правитель соседнего Ширвана¹². Объединившись с городскими старейшинами Дербента, ширваншах нанял иноземное войско, дабы уберечь Ширван и Дербент от нашествия дейлемитов.

На счету завоеваний воинственных горцев из земли Дейлем уже имелось несколько областей Закавказья. Сначала дейлемиты захватили эмират халифата Азербайджан¹³, потом Арран. Он не был эмиратом, но платил Багдаду дань, а в Бердаа, главном городе Аррана, сидел наместник багдадского халифа. Затем дейлемиты отправились в Армению и покорили Двин¹⁴. Граничивший с Арраном Ширван мог стать очередной захватнической целью.

¹ Христианство армянского толка было распространено в Бердаа, т. к. являлось официальной религией до арабского завоевания. После завоевания и утверждения ислама новая власть какое-то время сохраняла лояльность к христианам. Служба третьего часа происходила в 9:00. — Здесь и далее примечания автора.

² Мусульманская молитва.

³ Современный город Барда в Азербайджане.

⁴ Правитель, царь.

⁵ Агванский язык. Наряду с персидским и арабским языком использовался в Арране, исторической области Закавказья, расположенной к востоку от Карабахского нагорья.

⁶ Квартал ювелиров.

⁷ Часть города, обнесённая крепостной стеной.

⁸ Тюрьма, темница.

⁹ Название Каспийского моря у народов средневекового Азербайджана.

¹⁰ Народности, проживавшие на Кавказе в X веке.

¹¹ Дейлем — горная область в северном Иране (юго-западное побережье Каспийского моря). Дейлемиты - ираноязычный народ.

¹² Государство в Закавказье, на западном побережье Каспийского моря.

¹³ Историческая область на северо-западе современного Ирана. Не путать с современным государством Азербайджан.

¹⁴ Большой торговый город на территории Армении.

— Малик, пощади! — раздался крик из толпы. Грузный человек в дорогом кафтане и расшитой золотом чалме молитвенно воздел руки в сторону знатного руса. — Мы не бросали камней!

— Вы допустили нечестивцев в свой махалле¹⁵, Абу Исхак, — бесстрастно пояснил толмач, назвав просителя по имени. Абу Исхак был известным в Бердаа купцом и проживал как раз на улице ювелиров.

— Мы готовы заплатить! — не отступил Абу Исхак. — Помоги, Рахим!

Купец тоже знал толмача по имени. Рахим — славянский пленник, когда-то проданный в рабство за Кавказские горы, — был одним из гулямов¹⁶ халифского наместника. Дейлемиты, захватив город, заключили Рахима и других защитников халифской власти в темницу, а изгнавшее прежних завоевателей русское войско освободило узников, и Рахим, как и прочие гулямы и рабы-сакалиба¹⁷ из Бердаа, стал служить новым владыкам города.

Рахим склонился к повелителю, передал предложение купца. Олег ответил, сохраняя невозмутимое выражение лица. Рахим выпрямился и перевёл:

— В обмен на повиновение вам был обещан мир. Малик Хулаг держал слово. Вы же не выполнили требования, потому будете наказаны. Плату воины-русы возьмут сами. Отряд уже отправлен по назначению.

Поняв, что погром на его улице начался, Абу Исхак схватился за голову и застонал. Олег скользнул по нему равнодушным взглядом, отдал распоряжение своим людям, и те приступили к исполнению наказания.

Палки свистнули, рассекая воздух, помост огласился криками. Олег принялся отстранённо разглядывать расположенную напротив мечеть. Высокое здание, увенчанное куполом и украшенное голубыми изразцами, опиралось на несколько колонн. Одни из них были из красного кирпича, другие — из белого камня, третьи — из тёмного лакированного дерева. Два минарета, опоясанные ажурными галереями-балахне¹⁸, возносились ввысь по обе стороны от мечети, будто копья невидимых стражников, охранявших священное место. За покрытыми узорчатой вязью железными дверьми скрывался не только главный городской храм, но и казна — хранилище серебряных дирхемов и золотых динаров. Ныне эти богатства перешли в руки руси и кавказцев.

Княжич чуть прогнулся, растягивая затёкшую спину. Тахтэ было неудобным — ни подлокотников, ни высокой спинки. На царской скамье полагалось сидеть, полулёжа на подушках, подобрав и скрестив ноги на сиденье. Олег сидел на престоле как привык: спустив ноги и поставив их на пол помоста.

Со времени, прошедшего после захвата Бердаа, Олег успел заскучать. Он надвигался местным диковинам, усладил взор танцами соблазнительных танцовщиц, натешился с наложницами из гарема. Ему хотелось выйти во главе дружины, вступить в схватку с врагом, взять добычу в бою. Но его, наследника киевского престола, сына великого князя Игоря Рюриковича, как всегда, оберегали, а потому оставили в Бердаа заниматься скучными делами правления.

Фудри, предводитель дружин с Дона и Куфиса¹⁹, тем временем объезжал округу, добывая пропитание в окрестных сёлах, а главный воевода объединённой рати Свенельд отправился с частью войска выше по течению реки Тертер — завоёвывать тамошний городок Мерагу²⁰

¹⁵ Традиционная городская община или местный квартал, распространённый в странах Востока.

¹⁶ Воины-рабы, составлявшие личную гвардию правителей в странах Средневекового Востока.

¹⁷ Славяне.

¹⁸ Высокая постройка, балкон (перс.).

¹⁹ Кубани.

²⁰ Находился в районе современного города Тертер.

и укреплять западные рубежи Аррана. По сведениям соглядатаев, Марзубан находился с войском в лежащем далее на запад за горами Арцах²¹ армянском городе Двине.

От раздумий Олега отвлѣк голос оружника.

— Господин, не знаю, срочно или нет... — пробормотал над ухом Третьяк.

Боковым зрением княжич видел, что оружник перед тем, как обратиться к нему, разговаривал с другим гриднем, подошедшим к помосту. О чём шла речь, Олег услышать не мог — стоны и крики заглушали прочие звуки. Княжич ожѣг оружника раздражѣнным взглядом: «Обратился — так говори». Третьяк торопливо продолжил:

— В город приехала купеческая ватага княгини Ольги с её братом Искусеном во главе.

Пальцы левой руки Олега сжали бортик тахтэ, а ладонь правой обхватила рукоять меча. Мысленно княжич перенёсся на полтора года назад, в тот самый день, когда один разговор вверх дном перевернул всю его привычную жизнь. Как наяву Олег увидел перед собой тѣтку Предславу, рассуждавшую о неких особенностях его новорождѣнного сына, которым сам княжич отчего-то не придавал значения. Мальчик родился синеглазым и светловолосым, в то время как и у Олега, и у его супруги, касожской княжны Аминат, глаза были карими, а волосы — тѣмными. Ни глаза, ни волосы младенца не потемнели и спустя три месяца. Правда позорная для любого мужа открылась Олегу во всѣм её ужасе: супруга, изменяла ему. Сына родила от другого мужчины.

Личность любовника жены не осталась загадкой. Русоволосого, синеглазого Искусена, брата княгини Ольги, часто видели подле супруги княжича, пока Олег находился вдали от Киева. И о том поведала племяннику Предслава. Он, может, и не поверил бы тѣтке, если бы сам не чувствовал — не хотел признавать — но чувствовал: его милая, безропотная супруга не любит его. Улыбается, не перечит — а мыслями всегда далеко. Олегу было с кем сравнить Аминат. У него имелась страстная и верная Альда, единокровная сестра воеводы Фудри. Вот та точно любила.

— Где они теперь? — спросил княжич хрипло.

— На постоялом дворе — этом, как его, караван-сараяе, где все наши купчины живут...

Уехавшие весной торговать в Дербент и Шемаху²² купцы присоединились к русскому войску по пути его следования в Бердаа. После захвата города они осели здесь, ожидая возвращения остальной купеческой братии с торжищ, лежащих по побережью Хвалынского²³ моря к югу от реки Куры. Искусен с людьми ехал из далѣкого Абаскуна²⁴, и потому возвращался позже всех.

Олег резко поднялся, махнул рукой, веля не прерывать наказание. Спустившись с помоста, направился в сторону дворца наместника, расположенного напротив мечети. Храня суровый, решительный вид, какой пристало иметь вождю, Олег твёрдо чеканил шаг, а в мозгу творилась лихорадочная работа, всполохами²⁵ звучали тѣткины наставления: «Схвати Искусена, но не убивай. Любодея убьѣшь — лишь гордость потешишь. Искусен — не просто твой враг. Это ключ к Ольге. Твоя молодая мачеха вместе с её сыном, Святушкой, братиком твоим младшим, — вот главные твои враги».

Что же делать? Как поступить?

Оставить без внимания прибывших из несусветной дали купцов княжич не мог. Тем более когда один из них был братом княгини. Да и не позови Олег Искусена, он всё равно явится. Путь купеческих ладей, следующих из Абаскуна, лежал мимо устья Куры. Там ладьи

²¹ Карабахское нагорье.

²² Столица Ширвана.

²³ Древнерусское название Каспийского моря.

²⁴ Крупный порт на Каспийском море.

²⁵ Звон, оповещающий о бедствии.

должны были загрузиться нефтой — горючим земляным маслом, используемым в зажигательных снарядах — стрелах, копьях и сосудах-карура²⁶. Согласно уговору Свенельда и Фудри с ширваншахом Язидом, ширванцы должны были обеспечить условленной мерой нефти — её черпали из особых колодцев, вырытых на побережье, — каждую русскую ладью.

Встретиться с проклятым братцем княгини — чтоб ему заживо сгнить! — так или иначе придётся. Кровь бросилась княжичу в лицо, а в голове зашумело. Как бы он хотел наказать паскудника! Превратить слащавую рожу в кровавое месиво! Вот только убивать мерзавца нельзя, он нужен живым. Но и держать его в заточении до возвращения на Русь не получится. Свенельд слишком скоро прознает о том. Открыто вступаться за любодея воевода, конечно, не станет, но наверняка постарается помочь Искусену тайно. И вполне может статься, хитрый Свенельд сумеет устроить побег братцу своей полюбовницы. Увы, и отцова жена не хранила верность супругу! Как ржа дешёвый клинок, разъедала княжескую семью измена! А отец слепо доверял молодой жене. Из всех своих родичей и ближников на одну лишь Предславу и мог полагаться Олег. Тётка растила его с отрочества, заменила ему умершую мать. Да и имела прямую корысть поддерживать его — с Олегом на престоле у тётки появлялась надежда вернуть себе былое влияние, которого лишила её нынешняя княгиня Киевская. О связи княгини и воеводы Олегу тоже рассказала Предслава.

Так что же, отложить наказание любодея до Киева? Отпустить подлого соблазнителя супруги с миром?

Рука княжича сжалась на рукояти меча. Мысль о том, чтобы отпустить Искусена, была невыносима. Да и не сумеет он спрятать ненависть под личиной любезности при встрече с Ольгиным братом. А гнусный соблазнитель совсем не глуп. Почуввав неприязнь княжича, он заподозрит неладное, догадается, чем грозит ему разоблачение, а значит, постарается всячески его избежать.

Нет, отпущать паскудника нельзя! Надо действовать! И действовать так, чтобы Свенельд ни о чём не узнал. Какое везенье, что его сейчас нет в городе.

²⁶ Огнеупорные сфероконические сосуды, которые наполняли зажигательной смесью и метали с помощью баллист или вручную.

Глава 2 Приглашение

Город Бердаа, закавказская область Арран

Мощные стены караван-сарая, соединённые в прямоугольник, окаймляли тенистый внутренний двор арочными галереями — айванами. Узорчатое обрамление красным кирпичом и резные балясики тёмного дерева придавала айванам нарядный, изысканный вид. Под сводами арок, в нишах верхнего яруса, скрывались помещения для ночлега, внизу располагались стойла для животных, склады, мастерские, баня и зал для трапез. Этот караван-сарай — единственный из всех, расположенный в черте городских стен, — считался дорогим и давал приют только обеспеченным постояльцам. Теперь здесь жила русская купеческая дружина.

В утро приезда Искусена и его торгового сорядника, варяга Игволда, в трапезной былолюдно. Послушать рассказ о далёком Абаскуне — городе, куда четыре десятка лет назад с походом ходил Олег Вещий, — собралась вся купеческая братия.

— Дейлемы взяли власть не только здесь, в Арране, — рассказывал сидевшим вдоль стен на коврах и подушках торговым людям Искусен. — Вождь знатного дейлемского рода, что правит ныне в Абаскуне, платит дань не Багдаду, а Бухаре.

— Говорят, он вернулся к вере предков и поклоняется огню, — добавил Игволд.

— Ослабели халифы... — заметил один из купцов. — И данников уступают, и земли теряют. Теснят их персы.

Так и было. Междоусобные распри ослабили былую крепость арабской державы. Всё последнее столетие на южном берегу Хвалынского моря и в Закавказье силу набирали представители иранской знати. Они обзаводились войсками, изгоняли багдадских наместников и превращали бывшие эмираты в независимые государства. Одним из таких родовитых мятежников и был уроженец Дейлема, иранец Марзубан, против которого ширваншах Язид нанял русь и кавказцев. Договориться с дейлемитом мирно ширваншах не надеялся. Язид вёл свой род от арабских завоевателей, извечных противников иранцев.

— А мы тесним персов! — весело воскликнул кто-то, и его тут же поддержали:

— Марзубанова посадника уже потеснили!

— Ага, этот бежал из Берды — только пятки сверкали!

И купцы пустились в воспоминания о недавнем захвате Бердаа. После встречи с русско-кавказской дружиной войско наместника Марзубана, состоявшее из ополченцев и городской стражи, почти сразу ударилось в бегство. Затвориться в городе и вести сопротивление со стен даже и не пытались: ужас перед северными захватчиками оказался велик. Бердаа легко перешёл в руки руси и кавказцев: брошенные горожане сдались на милость очередных завоевателей. Как и было уговорено с ширваншахом, мирных жителей грабить не стали — обошлись казной и имуществом дейлемских градоначальников.

В разгар пиршества к Искусену подошёл слуга и передал приглашение от княжича — ровно в полдень явиться во дворец, где жил Олег.

— Мне с тобой? — спросил Игволд.

— Куда ж я без тебя, — хмыкнул Искуси. Он потряс за плечо дремавшего рядом в подушках Желана. — Просыпайся.

Ночью Желан — он был в их торговой ватаге за начальника охраны — находился в дозоре, а всё утро, пока ладьи шли по Куре, сидел на вёслах. Потом они ещё пятнадцать вёрст ехали до Бердаа верхом на лошадях. К счастью, в караван-сарай они попали быстро. В городском дозоре стояла сотня Сибьёрна, мужа сестры княгини Ольги. Сиби встретил их на подъезде к Бердаа и проводил на гостинный двор. Долгожданный отдых — баня, сытная еда, мягкие подушки — и ощущение наконец-то наступившей безопасности разморили Желана.

— Куда идти? — разлепив глаза, невнятно пробормотал он.

— Тебе в опочивальню, а нам — к княжичу.

— Сиби сказывал, беспокойно тут. С вами пойду, — постановил Желан, потянувшись и судорожно зевнув.

— Челюсть не сверни, вояка, — добродушно усмехнулся Искусен. — Лучше спать ложись. Толку от тебя такого всё одно нет... — Брат княгини встал с места. Игволд и Желан поднялись за ним. — Вынуждены откланяться, господа торговые гости. Олег Игоревич зовёт. Велит явиться во дворец.

— Дорогу-то найдёшь, или с тобой кого послать? — спросил пожилой купец по имени Нетеша.

— Благодарствую, нужды нет. Княжич прислал людей. Они проводят.

Покинув трапезную, Искусен с Игволдом направились в помещения для постояльцев за подарками для княжича, а их охранники — в конюшню, седлать лошадей. Желан же пошёл к воротам поглядеть на людей Олега. Вернувшись, сообщил, что княжич прислал двоих. Один из них был знакомый Желану Олегов оружник Третьяк. Через него Желан, служа гонцом во время греческого похода двухлетней давности, не раз передавал приносимые княжичу вести. Уверившись, что за Искусеном присланы люди не случайные, Желан успокоился и лёг спать, забравшись в альков — застеленную тюфяками и подушками нишу.

Гостиный двор, где разместились купцы, примыкал к крепостной стене. Сразу за ней, в предместье-рабаде, раскинулся базар — так по-персидски называлось торжище. Искусен и Игволд уже успели оценить его невероятный размах. Утром они проезжали мимо. Лавки на базаре были почти все сплошь крытые, украшенные, как и караван-сарай, арками-айванами и тянулись так далеко, насколько взгляда хватало. Бердаа недаром называли Кавказским Багдадом.

Посреди базара протекала река Тертер. Её берега соединялись арочным мостом из нескольких пролётов. Прямо у воды дымились очаги ошхон — мест для общественных трапез. Аромат зажаренной на углях баранины, казалось, просачивался даже через крепостные стены. Баранину закусывали лепёшками из печей-тандыров и запивали чой-бозором — настоем листьев, привезённых из далёкой империи Син²⁷.

Искусен и Игволд выехали из ворот караван-сарая и встретились с людьми княжича. Третьяк представил своего спутника. Его звали Радым. Прежде он служил багдадскому наместнику, а теперь стал телохранителем и толмачом княжича.

Едва они отъехали от гостиного двора, как тягучая песнь азана²⁸ потекла с вершин минаретов. Жизнь в городе начала замедляться. Пустели улицы, закрывались лавки. Жители, верующие в Аллаха, расходились на молитву. Тем удобней было Искусену и Игволду рассматривать город, в котором они оказались. В Абаскуне и на побережье Гургана воздух иссушался дыханием восточных пустынь, ветер носил по улицам городов песок и пыль. Бердаа же находился в плодородной долине и был изобилен растительностью. Лозы с чернеющими ягодами позднего винограда оплетали дома. Из-за оград свешивались ветви с крупными, пурпурно-красными плодами — анарами²⁹. Кроны раскидистых вековых чинар, под которыми проезжал отряд Искусена, закрывали небо, не оставляя просвета.

Они миновали городские ворота и свернули на одну из мошённых улочек. По обе её стороны возвышались двухъярусные дома, сложенные из дикого камня и красного кирпича. Лицевые стороны домов украшали знакомые уже арки-айваны и резные деревянные баялники балахне.

²⁷ Китай.

²⁸ Призыв муэдзина на молитву.

²⁹ Гранаты.

Расспрашивая Радыма о местных особенностях и глаза по сторонам, Искусен и Игволд не сразу заметили выехавшего из-за угла всадника, чьё лицо было закрыто до самых глаз. Он остановился посреди улицы, преградив путь. Радым раздражённо крикнул что-то на местной молви. Верно, потребовал убраться с дороги. Рука незнакомца стремительно вскинулась и совершила резкое, неожиданное движение. Аркан молнией выметнулся из неё, прошил воздух с сухим свистом и, обвив Радыма, словно змея жертву, выдернул его из седла. И тотчас, будто бесы из потустороннего мира, из айвана, расположенного впереди дома, выскочили ещё три человека с закрытыми лицами и молча бросились — один на Третьяка, двое — на Искусена.

Телохранитель Искусена осадил коня, попытался вздыбить его, копытами затоптать лиходеев. В этот миг сверху на него обрушился ещё один человек. Разбойник спрыгнул с нависавшего над ними балахне точно на конский круп позади седла. Он вцепился в телохранителя и обхватил его за шею.

Игволд хлестнул нападавшего плетью. Заметив боковым зрением новых разбойников, перебирававшихся через перила балахне, варяг сорвал с пояса и метнул нож. Один из покушавшихся с криком полетел на землю. Игволд дёрнул из ножен меч. Когда-то, в пору его жизни в граде Вольине на Варяжском³⁰ море, ему прочили стезю наёмника и славу искусного воина. Много лет прошло с тех пор, судьба сложилась иначе, но Игволд не прекращал упражняться в ратной науке. Владение мечом для купца было умением не менее ценным, чем способность быстро считать.

Тем временем разбойник, прежде метнувший аркан, вскинул лук и несколько раз выстрелил — в телохранителя Искусени, в Игволда и в их лошадей. Конь под Игволдом заржал, взвился на дыбы. Варягу пришлось спрыгнуть. Он ощутил жжение в шее. Разбойничья стрела, к счастью, лишь скользнула по ней, оцарапав.

Игволд взглянул в сторону Искусена. Брата княгини стащили с лошади и повалили на землю. Сразу трое разбойников окружили его, пытаясь связать. «Живым взять хотят!» — мелькнула мысль. Искусен рвался, как зверь в силках. А Третьяка и Радыма уже связали. «Быстро управились!» — невольно подумалось Игволду. Странно, что оружники княжича так просто сдались. Или это разбойники столь умелы в драке?

Дальше размышлять было некогда. Игволд бросился на злодея, завязал бой, ранил. Телохранитель Искусена тоже одерживал вверх над противником — перевернул его на спину, сел верхом и душил. Но тут подоспела троица, перед тем вязавшая Искусени. Опутанного арканом брата княгини разбойники взгромоздили на одного из коней. Телохранитель вскочил и метнулся к Игволду. Они встали спиной к спине. Вдвоём против пятерых было не выстоять. Очень скоро истыканное клинками тело охранника повалилось на Игволда. Варяг обернулся и подхватил парня под руки.

В этот миг в начале переулка появились люди. Ватага, размахивая палками и ножами, с бранью и криками побежала в их сторону.

— Зарба³¹! — выругался по-басурмански один из злодеев.

Пользуясь возникшей заминкой, Игволд рухнул на землю и прикрылся телохранителем, как щитом. Убитому было уже всё равно. Игволд смежил веки, притворившись потерявшим сознание. Оставалось лишь молиться и надеяться, что внезапная подмога успеет раньше, чем злодеи прикончат его.

— Уходим! — раздался крик одного из разбойников, и вслед за ним — топот ног, конское ржание и стук копыт.

Слабость накатила вместе с облегчением. И следом в сознание вломилась мысль: слово «уходим» злодей произнёс по-славянски...

³⁰ Историческое название Балтийского моря.

³¹ Дерьмо! (арабск.).

К Игволду подбежали люди. Чьи-то руки оттащили мёртвого охранника в сторону, испуганные и взволнованные лица склонились над ним. Это были обычные горожане. Бездеспешные, вооружённые чем попало и необыкновенно возбуждённые. Обнаружив, что он жив, люди принялись что-то горячо обсуждать.

Опершись ладонями о землю, Игволд приподнялся и сел. В голове шумело, а перед глазами плыло. Игволд провёл рукой по лбу — ладонь намочла от крови, сочившейся из виска. Его раны были серьёзней, чем ему ощутилось в пылу битвы. Варяг огляделся, увидел, что разбойники увели лошадей и унесли раненых сообщников. После битвы остались лишь кровь на мостивших улицу камнях, издыхающий конь да их двое — он сам и убитый соратник.

Горожане продолжали галдеть, как стая ворон. Прожив три месяца в Абаскуне, Игволд немного выучился понимать персидскую и арабскую молвь. Окружавшие его люди говорили на смеси этих двух басурманских языков и ещё на каком-то незнакомом. Игволд уловил несколько слов. А внутреннее чутьё помогло понять — речь шла о его дальнейшей судьбе.

«Убить и спрятать обоих», — предлагал кто-то. «Это грех! Нельзя!» — отвечали другие. «Постыдись, мы только с молитвы! Надо помочь!» «Мы пожалеем об этом!»

Местные опознали в них русских. Люди — жители этой улицы — очень боялись, что будут наказаны. Утром их соотечественники пострадали за меньший проступок. О решении княжича выселить горожан из квартала, где отряд русских воинов забросали камнями, рассказал Сибьёрн.

— Вы не виноваты! — собравшись с мыслями, произнёс Игволд по-персидски. — Я — свидетель. Я — русский купец! Помогите мне!

Басурмане затихли, растерянно переглянулись. Игволд повторил слова ещё раз, попытавшись сказать то же самое по-арабски. И горожане вновь загалдели. Но вмиг замолчали, подчинившись негласному приказу. Один из них — опиравшийся на посох старец — остановил разговоры вскинутой ладонью. Буравя Игволда острым взглядом чёрных глаз, старец произнёс что-то. Игволд разобрал слова: «Аллах», «везти» и «малик».

— Не надо к малику! — торопливо возразил Игволд. — В рус караван-сарай!

— Рус караван-сарай, — соглашаясь, кивнул старик.

Глава 3 Догадка

Город Бердаа, закавказская область Арран

В переулочек выкатили арбу — двухколёсную крытую повозку, управляемую верховым всадником. Игволд неоднократно видел такие в Абаскуне. В повозку перенесли тело погибшего охранника. Игволд — ему перевязали раны, дали воды и какого-то травного настоя — забрался следом и лёг на дно. Возница тронул коня, арба покатила, поскрипывая и качаясь.

Они ехали медленно. Игволд глядел в просвет между крышей и кузовом в безоблачное, сияющее, словно политое бирюзовой глазурью небо и в какой-то миг почувствовал, как сознание его уплывает. Захотелось закрыть глаза и ни о чём не думать. «Искусен!» — строго одёрнул он себя и усилием воли вернул мысли к нападению.

Похоже, засаду им устроили заранее. Значит, знали, каким путём они поедут к княжичу. И время нападения было удобное, будто нарочно выбранное. Дневной намаз. Пора, когда горожане, верующие в Аллаха, собираются в мечетях и местах для молитв и улицы пустеют.

Игволд поднялся, сел, устремив рассеянный взгляд в мелькавшие за бортом арбы виды города. Разбойники знали славянскую молвь. И знали, какой дорогой и в какое время они с Искусен поедут. Вернее, не они, а Искусен — именно его пригласили во дворец. Игволд утёр выступившую на лбу испарину. Да ведь всё просто! Искусен повел нужным путём в нужное время! Люди княжича и повели! И напали они же! Третьяк — личный оружник Олега — не мог быть слабым бойцом. Он просто не сопротивлялся! Позволил себя связать. И второй гридень тоже. И тот, и другой остались живы. Как и Искусен! Их нельзя было убивать. А вот Игволда с бедолагой телохранителем не щадили. На их счёт приказа не было... Приказа княжича... Игволд достаточно знал о своём друге и торговом соряднике Искусене, чтобы понять, отчего тот мог впасть в немилость у сына князя Киевского. Игволда вновь окатило волной жара.

— Стой! — крикнул он басурманину.

Возница натянул поводья, остановил лошадь, оглянулся, покорно ожидая дальнейших приказаний.

— Вези к воротам! — велел Игволд. — К стражам, к дозору!

Басурманин развёл руками и пожал плечами, показывая, что не понял.

— К воротам вези! К воротам! — крикнул Игволд.

Возница испуганно округлил глаза. Он не понимал, чего от него хочет рус, или делал вид, что не понимал — не больно-тостремился встречаться с русскими стражниками. А Игволд, охваченный лихорадочным возбуждением, не мог вспомнить подходящих слов ни на одном из басурманских языков.

— Езжай в караван-сарай! — Он махнул рукой и выбрался из повозки. — В караван-сарай, — повторил варяг, указав рукой вперёд. — А я сам! Сам!

Возница кивнул, тронул лошадь. Игволд развернулся и пошёл в направлении ворот.

Если пленить Искусен приказал княжич Олег, то доверять в этом городе можно было лишь Сибьёрну. Следовало рассказать ему обо всём прежде, чем о происшествии доложат княжичу Олегу.

После явления басурманина, привезшего тело мёртвого охранника Искусен, русская торговая братия высыпала во внутренний двор караван-сарая. Купцы позвали всех своих толмачей, сведущих в басурманской молви, в том числе и местных, славянских рабов, освобождённых русским войском и примкнувших к нему. Но никто из них чего-либо полезного, поволившего понять, как поступить дальше, из рассказа басурманина извлечь не смог.

На вопрос Желана о том, как выглядел выживший русский, возница разразился долгой речью, вся суть которой передавалась в нескольких словах:

— Высокий, стройный, сильный, румяный. Умелый воин.

— Во что одет? Какого цвета волосы, глаза? — раздражённо спросил Желан, вздохматив пятерней кудри. Бестолковость басурманина приводила его в отчаянье.

— Успокойся. — Нетеша потрепал Желана по плечу. — Ты вряд ли услышишь дельное. Для басурман мы все на одно лицо, как и они для нас.

Купцы дружно закивали, поддерживая Нетешу.

— Да как же понять, кто это был?

— Думаю, это был человек княжича, — веско заключил один из торговых мужей. — Зачем ему было вылезать из повозки? Не иначе, чтобы пойти к Олегу.

— Отчего же он сразу не пошёл к княжичу, а поехал сюда?

— Не сообразил, — пожал плечами Нетеша. — После ранения голова-то не варит...

— Значит, Искуси и Игва взяли в плен, — сокрушённо пробормотал Желан.

— Главное, что не убили, — попытался успокоить Нетеша. — Верно, выкуп хотят. Надобно к княжичу ехать. Доложить обо всём. Лишь у него довольно людей, чтобы обыскать город. За стены Берды их не вывезут. Стража все повозки у городских ворот досматривает.

— Да, — выдохнул Желан. — Еду.

— Я с тобой, — поддержал Нетеша.

Игволда привели в каморку в дозорной башне, усадили на каменную скамью у стены и велели ждать. Сибьёрна на месте не было. Гридни отправились его искать. Оставшиеся стражники пытались Игволда расспросить. Он отвечал скупо, отговариваясь головной болью. Тупая боль и правда мучила его, давила в затылок, дёргала в ране на виске. Игволд прижался головой к стене. Камень был приятно прохладен и давал облегчение израненному, избитому телу. А на душе становилось всё тяжелей. К былым переживаниям добавились мысли о Желане.

Сибьёрн не шёл так долго, что возница-басурманин уже, пожалуй, добрался до караван-сарая. Игволд никогда не был близок с Желаном, это Искусен дружил с ним. И тем не менее стало тревожно за парня. Горячий новгородец кинется к Олегу и расскажет обо всём, что знает. С другой стороны, он ведь не мог узнать ничего, за что княжичу стоило бы его убить. И всё же надо попросить стражу послать человека на гостинный двор за Желаном.

Игволд резко поднялся. Голова закружилась. Он оперся рукой о стену, пытаясь утвердиться на ногах. Дверь открылась, вошёл Сибьёрн.

— Игво? Что случилось?

— Пошли за Желаном. Пусть его приведут сюда.

— Ты бледен, будто мертвец. Тебе лекарь надобен. Я позову.

— Сделай сперва что прошу.

— Сделаю, только сядь, ради всех богов.

Отдав распоряжения, Сибьёрн плотно притворил дверь и выслушал Игволда. После того как варяг поделился догадками и подозрениями, в каморке повисла тягостная тишина. Сибьёрн глядел исподлобья и кусал губы, не зная, как поступить. Искусен приходился ему родичем через супругу. Бросать родича в беде не полагалось. Но Олег был сыном князя, которому Сибьёрн служил. И ему следовало подчиняться.

— Говоришь, один из них по-басурмански баял? Так, может, это не княжича люди?

— Тот, что по-басурмански ругнулся, верно, из гулямов был. Они теперь княжичу служат. Один такой провожал нас.

— Если Искуси любодееял с Аминой, княжич в праве его наказать... — неуверенно пробормотал Сибьёрн.

— Никто не знает, виновен он или нет, — резко возразил Игволд. — Сдаётся мне, и княжич не знает! Зачем ему было пленять Искусена тайно?

— И что же, по-твоему, делать?

— Выяснить, куда княжич упрятал Искуси. Олег не велел его убивать сразу — значит, хотел заточить, пытать.

— Или порешить самолично, — буркнул Сибьёрн.

— Так или этак, а искать надобно. — Игволд измученно откинулся на стену и закрыл глаза. — Коли про меня станут спрашивать, говори, при смерти я. Не соврёшь.

В дверь постучали. Заглянул стражник, доложил, что Желана на гостином дворе не застали. По словам купцов, новгородец поехал к княжичу.

— Останови его, Сиби! — взмолился Игволд.

Ольгин зять молча кивнул и удалился. Выйдя из башни на боевой ход, он окликнул стражника:

— Принеси боярину воды и какую-нибудь кошму, одеяло и подушку и приглядывай за ним, покуда лекарь не придёт.

— Сделаю. Есть ещё одна новость, господин. К причалу у торжища подошла ладья.

— С Куры?

— Нет, — стражник помотал головой. — С другой стороны. С верховий Тертера.

— От воеводы кто?

— Похоже, сам. Волчью морду на носу ладьи разглядели.

Лицо Сибьёрна просветлело.

— Давно прибыл?

— Ровно как ты с боярином закрылся. Скоро уж здесь будет.

— Пойду встречу.

Сибьёрн решительно направился в сторону ворот. На душе у него полегчало. Ладожанин любил честную драку и не любил и не умел лукавить, но теперь появился тот, кто умел всё. Вера Сибьёрна во всемогущество Свенельда была велика.